

Метафорическое осмысление концепта «счастье» в современной русской литературе

Особый интерес в концептологии и когнитивной лингвистике представляет исследование ключевых концептов, обладающих лингвокультурной спецификой. Счастье, безусловно, является одним из ключевых концептов русской языковой картины мира, представляя жизненную ценность для каждого человека. Цель данной работы – исследовать концепт *счастье* в его метафорическом осмыслении на материале текстов современной литературы.

В представлении современной когнитологии, метафора – это одна из основных ментальных операций, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Метафоры заложены в понятийной системе человека и структурируют его восприятие, мышление и деятельность [1]. Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей [2]. Исследуемый нами концепт *счастье* является абстрактным понятием. Абстрактные имена «являются достаточно пустыми контейнерами» [3], их информационная недостаточность задает необходимость метафорического осмысления, придания ему конкретных характеристик.

В ходе работы нами было рассмотрено более трех тысяч контекстов из Национального корпуса русского языка, содержащих слово *счастье*. Предметом данного исследования явились контексты из произведений современной литературы (2000–2016 гг.), в которых представлена метафорическая интерпретация счастья. В рамках доклада мы акцентируем свое внимание на реализациях концептуальной метафоры в виде прямого сравнения. Сравнение как поэтический термин представляет собой особую

синтаксическую форму выражения метафоры, когда последняя соединяется с выражаемым ею предметом посредством грамматической связки «как», «будто», «словно» и т. п. Значимость таких контекстов для понимания концепта состоит в том, что сравнение позволяет развернуть наглядный образ. Например:

(1) *Это **счастье** преодоления неуверенности в себе было как долгий взрыв* [Николай Крыщук. Грустный человек // «Звезда», 2002].

(2) *Я в жизни льстил, надеясь на успех, и презирал певцов другого стана, уверенных, что **счастье** есть орех, расколотый под молотом титана* [Владимир Губарев, Геннадий Месяц. Академик Геннадий Месяц: интеллект в России по-прежнему надо защищать! // «Наука и жизнь», 2006].

(3) *И каждый раз получалось, что оба они, Толя и Маша, пригрелись на своем **счастье** и как-то слишком скоро вылежали его, как старое одеяло* [Владимир Маканин. Неадекватен // «Новый Мир», 2002].

(4) *Душа истекала. **Счастье** переполняло ее, как керосин лампу.* [Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002].

(5) *Это было **счастье** — пронзительное, как вопль цикады* [Дина Рубина. Окна (2011)].

(6) ***Счастье** это было тихим, неподвижным, остывшим, как осенняя река, как угасший костер, как слюдяное солнце* [Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)].

(7) *Но почему он оставлял это свободное место в душе? В ожидании, что **счастье** влетит в него, как ласточка* [Фазиль Искандер. Понемногу о многом // «Новый Мир», 2000].

(8) ***Счастье** и несчастье, два одновременных, одинаковых по силе чувства, раскачивают сердце, как качели, и ее сотрясает озноб* [Ирина Полянская. Бедное сердце Мани (1990-2000)].

Как мы видим, источником сравнения становятся слова из разных областей. В рассмотренных примерах чаще всего счастье сравнивается с бытовыми предметами (2, 3, 4, 8), а также с живыми существами (5, 7) и природными явлениями (1, 6). Рассмотрение абстрактной сущности, сходной с

тем или иным конкретным предметом или явлением действительности (*качели, одеяло, лампа, река* и др.) в данных контекстах дает нам наглядный, чувственно зримый образ счастья. Интересно, что авторы выбирают в качестве основания сравнения совершенно разные признаки, которые могут вступать в противоречие друг с другом (в одном из контекстов счастье *тихое, как осенняя река*, а в другом – *пронзительное, как вопль цикады*). Это демонстрирует высокую степень авторской индивидуализации концепта *счастье*, разную степень его проявления.

Обратимся для конкретного анализа к шестому контексту. Первым элементом сравнения является *счастье*, в роли второго элемента выступают сразу три природных явления – *река, костер, солнце*. Третьим элементом сравнения (общим признаком) в данном случае является интенсификатор. Обоим элементам сравнения придаются характеристики, которые сходны по шкале интенсивности, демонстрируют низкую степень проявления признака: *счастье* – тихое, неподвижное, остывшее, *река* – осенняя, *костер* – угасший, *солнце* – слюдяное. Самым показательным является сравнение с угасшим костром, так как схожим здесь оказывается и грамматическое, и лексическое значение слов *остывший* и *угасший*.

Приведенные примеры иллюстрируют интерпретацию абстрактного понятия через знакомые и связанные с нашим опытом конкретные образы и характеристики. Такая конкретизация неизбежно приводит к снижению степени абстракции. Наделение счастья реальными характеристиками уводит его из области высшего блага и включает в структуру повседневности, позволяет более полно осмыслить его содержание и те свойства и черты, которые присущи концепту в данной культуре.

Литература

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. Нижний Тагил, 2011. С. 36.
2. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Cambridge, 1993. P. 245.
3. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 121.